

На правах рукописи

Первошиков Дмитрий Викторович

**ИНОСТРАННЫЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В УДМУРТИИ
В 1941–1949 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2019

Работа выполнена в отделе исторических исследований федерального государственного бюджетного учреждения науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук»

Научный руководитель: доктор исторических наук
Бехтерева Людмила Николаевна

Официальные оппоненты: **Кузьминых Александр Леонидович,**
доктор исторических наук, доцент, федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», кафедра философии и истории, профессор

Ким Сергей Петрович,
кандидат исторических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук, центр военной истории России, научный сотрудник

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный университет»

Защита состоится 24 мая 2019 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.173.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 18 апреля 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Данилов Андрей Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вторая мировая война не только оставила весьма существенный след в истории, но и явилась переломным событием XX в. Оно было настолько значительным и глобальным, что результаты и последствия периода 1939–1945 гг. до сих пор оказывают заметное влияние на развитие многих стран и народов. Грандиозность этого вооруженного противостояния предопределила многообразие составивших его событий и фактов, некоторые из них продолжают оставаться малоисследованными. К их числу относится содержание в СССР иностранных военнопленных из армий гитлеровского альянса. Данная тема, привлекавшая внимание краеведов и публицистов, долгое время в силу определенной конъюнктуры и закрытости архивных фондов не имела достаточного отражения в научной литературе. Однако в последние десятилетия после рассекречивания документации, относящейся к военнопленным из вермахта и союзных ему армий, наблюдается повышенный интерес к этой проблеме. Он обусловлен недостаточной изученностью темы, значительным объемом малоисследованных данных, нечасто подвергавшихся скрупулезному анализу. Существует ярко выраженное несоответствие между уровнем разработанности вопроса и той заметной ролью в экономике и хозяйстве СССР, которую сыграли обезоруженные солдаты и офицеры из армий гитлеровского блока.

Ситуация в лагерях Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД СССР не была однозначной. Она напрямую зависела от географического фактора – конкретных районов их дислокации, а также от профессионального уровня руководящего состава пунктов пребывания спецконтингента. Поэтому история военного плена в Советском Союзе не может быть объективно исследована и отражена без учета региональных особенностей содержания и жизнедеятельности бывших вражеских военнослужащих в различных республиках и областях СССР.

Объектом данного исследования являются иностранные военнопленные, рассматриваемые как солдаты и офицеры большинства армий гитлеровского военного альянса, временно изолированные властями СССР на территории Удмуртии с целью предотвращения их участия в военных действиях, имевшие конкретные обязанности и права, зафиксированные в соответствующих законодательных актах Советского Союза.

Предмет исследования – пребывание иностранных военнопленных в Удмуртии, их численность, национальный состав, а также размещение, материальное обеспечение, медицинское обслуживание, трудовое использование.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1941 по 1949 гг. В указанное время представители спецконтингента находились в лагерях ГУПВИ НКВД (МВД) СССР, в составе отдельных рабочих батальонов, а также в специальных госпиталях Народного комиссариата (Министерства) здравоохранения, развернутых в Удмуртии.

Территориальные границы исследования включают Удмуртскую АССР, главным образом города Ижевск, Воткинск, Глазов, Можга, а также Бемыжский, Глазовский, Граховский, Кизнерский, Нылгинский, Пудемский, Увинский, Якшур-Бодьинский районы республики, где размещались лагеря для военнопленных, их отделения или специализированные госпитали.

Степень разработанности проблемы. В отечественной и зарубежной историографии накоплен определенный опыт в исследовании феномена содержащихся в СССР военнопленных из армий гитлеровского блока.

В изучении вопроса можно выделить два этапа. Первый из них определяется периодом с 1940-х по конец 1980-х гг. Второй, постсоветский этап, связанный с рассекречиванием архивных документов относительно иностранных военнопленных и изменением методологических подходов в исторических исследованиях, начался в 1991 г. и продолжается в настоящее время.

В 1940-х гг. появились первые исследования, так или иначе касающиеся указанной проблемы. А. Б. Амелин в своей работе отметил, что правительство Советского Союза выполнило международные обязательства относительно содержания и репатриации военнопленных. Подтверждением этому являлось фактическое соблюдение положений Гаагской конвенции 1907 г.¹ Н. Г. Погребной, А. М. Шевченко, Л. И. Гинцберг рассмотрели проблемы участия военнопленных в пропаганде антифашистской идеологии в отношении действующих войск вермахта и контингента лагерей². Было уделено значительное внимание вопросу уголовной ответственности военных преступников. В частности, в работах Н. Н. Полянского, А. Л. Трайнина, Д. Б. Левина, Б. С. Утевского прослеживаются характер проведения судебных процессов и логика вынесения приговоров в отношении лиц, захваченных в плен³. Ценную

¹ Амелин А. Б. Международно-правовое регулирование военного плена: дис. ...канд. юрид. наук. М., 1954.

² Погребной Н. Г. Деятельность антифашистов в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны: дис. ...канд. ист. наук. Киев, 1964; Шевченко А. М. Национальный комитет «Свободная Германия» в действии: ежегодник германской истории. М., 1974; Гинцберг Л. И. Борьба немецких патриотов против фашизма (1939–1945). М., 1987.

³ Трайнин А. Л. Об уголовной ответственности гитлеровских преступников // Война и рабочий класс. 1944. № 1. С. 19–21; Левин Д. Б. Об уголовной ответственности военнопленных // Вопросы уголовного права. М., 1945. С. 90–95; Полянский Н. Н. Международное правосудие и преступники войны. М., 1945; Утевский Б. С. Судебные

информацию о медицинском обслуживании представителей спецконтингента содержат работы Р. А. Марасанова и А. Н. Мельничук, М. Ф. Войтенко и Г. А. Грибовской, в которых сделан вывод о гуманном отношении советских медиков к больным и раненым военнопленным⁴. Значимость монографии советского исследователя А. С. Бланка «Немецкие военнопленные в СССР» заключается в том, что она базируется на личном опыте очевидца⁵.

Спустя пять лет после окончания Второй мировой войны в ФРГ начался процесс активной разработки проблемы немецких военнопленных. С 1957 г. действовала комиссия по изучению материалов об их пребывании в СССР, Британии, Франции, США, Югославии и в других странах. Результатом исследований стал 15-томный масштабный труд «К истории немецких военнопленных во Второй мировой войне» под редакцией Э. Машке, преданный гласности только в 1976 г.⁶ Его семь томов посвящены жизнедеятельности бывших солдат и офицеров вермахта в Советском Союзе. По мнению авторов издания, значительное количество граждан СССР разделяло с этими иностранцами все тяготы военного времени. В 1960–1980-е гг. историки из ФРГ уделили внимание отдельным аспектам проблемы жизнедеятельности бывших солдат и офицеров вермахта в советском плену. В этот период были опубликованы исследования Х. Флейшхаккера, К. Бёме, К. Беренса, В. Шварца, В. Ратца⁷. Отзывом на некоторые из этих зарубежных работ послужила статья О. Ржешевского и Г. Иваницкого, которая содержит отрывки из воспоминаний бывших военнослужащих вермахта о советском плене. Авторы выступили против слишком драматизированной и во многом сфальсифицированной картины положения обезоруженных солдат и офицеров армий гитлеровского блока в лагерях ГУПВИ НКВД СССР, созданной авторами из ФРГ⁸. Несмотря на вышеупомянутые исследования, в целом тема жизни и деятельности военнопленных в Советском Союзе в

процессы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории СССР. М., 1946.

⁴ Марасанов Р. А., Мельничук А. Н. Медицинское обеспечение раненых и больных немецких военнопленных в годы Великой Отечественной войны // Военно-медицинский журнал. 1981. № 5. С. 19–22; Войтенко М. Ф., Грибовская Г. А. Гуманизм советской военной медицины // Военно-медицинский журнал. 1985. № 5. С. 67–72.

⁵ Blank A. Die deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR. Köln, 1979.

⁶ Maschke E. Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges: 22 Bände. München, 1962–1974.

⁷ Fleischhacker H. Die deutschen Kriegsgefangenen in sowjetischer Hand. München, 1965; Böhme K. Die deutschen Kriegsgefangenen in sowjetischer Hand. München, 1966; Bährens K. Deutsche in Straflagern und Gefängnissen der Sowjetunion. München, 1965; Schwarz W. Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion. Aus dem kulturellen Leben. München, 1969; Ratz W. Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion. München, 1973.

⁸ Ржешевский О., Иваницкий Г. Правда и ложь о жизни немецких военнопленных в СССР // Военно-исторический журнал. 1978. № 10. С. 76–82.

период Великой Отечественной войны и в первое время после ее окончания оказалась до 1991 г. недостаточно изученной.

В ходе второго этапа исследования проблемы появилось значительное количество публикаций, проливающих свет на вопросы численности, состава, содержания, медобслуживания и трудового использования бывших солдат вермахта и союзных ему армий в СССР в период 1941–1956 гг. Проблема получила свое отражение в монографических и диссертационных исследованиях В. Б. Конасова, С. И. Кузнецова, В. А. Бердинских⁹. Значительный объем работы в деле исследования феномена иностранных военнопленных провел В. П. Галицкий¹⁰. В. В. Гуркин и А. И. Круглов достаточно подробно и продуктивно рассмотрели вопрос об общей численности бывших военнослужащих из армий фашистской коалиции, содержавшихся в СССР, а также об уровне их смертности в сравнении с аналогичными показателями в отношении советских пленных, находившихся в гитлеровских концлагерях¹¹. Были углубленно исследованы и некоторые другие аспекты этой исторической проблемы. Вопросы содержания обезоруженных солдат и офицеров противника в прифронтовой зоне рассмотрела И. В. Власова¹², деятельность УПВИ (ГУПВИ) НКВД (МВД) СССР – И. В. Безбородова¹³, тесное сотрудничество советских политорганов с Национальным комитетом «Свободная Германия» – В. А. Всеволодов¹⁴, историко-правовой аспект ответственности нацистских преступников – А. Е. Епифанов¹⁵, проблему психологической и социальной адаптации

⁹ *Конасов В. Б.* Гриф секретности снят: к истории немецких военнопленных в СССР. Вологда, 1991; *Его же.* Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы: очерки и документы. Вологда, 1996; *Его же.* Судьбы немецких военнопленных в СССР. Вологда, 1996; *Его же.* Судебное преследование немецких военнопленных в СССР: Внешнеполитический аспект проблемы. М., 1998; *Кузнецов С. И.* Японские военнопленные после Второй мировой войны. 1945–1956 гг.: автореф. дис. ...докт. ист. наук. М., 1995; *Бердинских В. А.* Вятлаг. Киров, 1998.

¹⁰ *Галицкий В. П.* Вражеские военнопленные в СССР // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 39–46; *Его же.* Японские военнопленные в СССР: Правда и домыслы // Военно-исторический журнал. 1991. № 4. С. 66–78; *Его же.* Венгерские военнопленные в СССР // Военно-исторический журнал. 1991. № 10. С. 44–55.

¹¹ *Гуркин В. В., Круглов А. И.* Кровавая расплата агрессора // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 29–36.

¹² *Власова И. В.* Работа с военнопленными в тыловых районах советских фронтов в годы Великой Отечественной войны: дис. ...канд. ист. наук. М., 1994.

¹³ *Безбородова И. В.* Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР (1939–1953 гг.): дис. ...канд. ист. наук. М., 1997.

¹⁴ *Всеволодов В. А.* «Срок хранения постоянно!» (Краткая история лагеря военнопленных и интернированных УПВИ НКВД СССР № 27). М., 2003.

¹⁵ *Епифанов А. Е.* Ответственность гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР (историко-правовой аспект). Волгоград, 1997.

бывших военнослужащих вермахта после возвращения в Германию из советского плена – Е. В. Образцова¹⁶. Результаты исследования А. Л. Кузьминых продемонстрировали полную несостоятельность попыток некоторых авторов отождествлять политику СССР и Германии по отношению к военнопленным¹⁷. В своей докторской диссертации А. Л. Кузьминых предпринял попытку суммировать, обобщить и систематизировать многие стороны жизни и деятельности представителей спецконтингента на территории Советского Союза с 1939 по 1956 гг.¹⁸

Региональные аспекты проблемы иностранных пленных в СССР стали предметом изучения при написании исследований на соискание кандидатских и докторских степеней. В течение последних десятилетий защищены диссертации на материалах Среднего (Н. В. Суржикова¹⁹) и Южного Урала (Е. К. Рожкова²⁰), Курской области (Ю. А. Ларичкина²¹), Чувашии (Н. Б. Малясова²²), Западной Сибири (Н. М. Маркдорф²³), Северного Кавказа и прилегающих к нему областей (Г. С. Оганян²⁴). Кроме того, были в полной мере реализованы исследования на тему жизнедеятельности японских пленных в Красноярском крае (М. Н. Спиридонов²⁵) и Читинской области (С. В. Карасев²⁶).

¹⁶ *Образцова Е. В.* Ресоциализация немецких военнопленных после возвращения из СССР (1945–1955 гг.): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Воронеж, 2017.

¹⁷ *Кузьминых А. Л.* Положение иностранных военнопленных на Европейском Севере: 1939–1949 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Вологда, 2003; *Его же.* Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939–1949 гг.). Вологда, 2005.

¹⁸ *Кузьминых А. Л.* Система военного плена и интернирования в СССР: генезис, функционирование, лагерный опыт (1939–1956 гг.): дис. ...докт. ист. наук. Архангельск, 2014.

¹⁹ *Суржикова Н. В.* Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале, 1942–1956 гг.: дис. ...канд. ист. наук. Екатеринбург, 2001;

²⁰ *Рожкова Е. К.* Иностранные военнопленные и интернированные на Южном Урале в 1943–1950 гг.: дис. ...канд. ист. наук. Оренбург, 2002.

²¹ *Ларичкина Ю. А.* Иностранные военнопленные на территории Курской области: 1943–1950.: дис. ...канд. ист. наук. Курск, 2006.

²² *Малясова Н. Б.* Военнопленные и интернированные Второй мировой войны на территории Чувашской АССР (1942–1949 гг.): состав, размещение и трудовое использование: дис. ...канд. ист. наук. Чебоксары, 2012.

²³ *Маркдорф Н. М.* Иностранные военнопленные и интернированные в Западной Сибири: дис. ...докт. ист. наук. Новосибирск, 2012.

²⁴ *Оганян Г. С.* Трудовое использование военнопленных и интернированных иностранных граждан в СССР: 1943–1953 гг. (на примерах южных российских регионов): дис. ...канд. ист. наук. Пятигорск, 2007.

²⁵ *Спиридонов М. Н.* Японские военнопленные в Красноярском крае, 1945–1948 гг.: Проблемы размещения, содержания и трудового использования: дис. ...канд. ист. наук. Красноярск, 2001.

²⁶ *Карасев С. В.* Японские военнопленные на территории Читинской области, 1945–1949 гг.: Проблемы размещения, содержания и трудового использования: дис. ...канд. ист. наук. Иркутск, 2002.

Разработка аспектов темы, касающейся жизнедеятельности бывших солдат и офицеров армий гитлеровского блока в отдельных регионах СССР, продолжается и в статьях, размещенных в научных изданиях. В 2015 г. Н. М. Маркдорф, а также А. А. Долголюк обратились к малоизученной стороне вопроса о военнопленных – их репатриации из сибирских лагерей²⁷. Обзорный характер имеет публикация В. П. Мотревича, относящаяся к пребыванию обезоруженных военнослужащих противника в Чкаловской (Оренбургской) области²⁸.

Несмотря на ряд появившихся исследований жизнедеятельности представителей спецконтингента в некоторых районах Советского Союза, в настоящее время на карте России можно найти немало регионов, для которых история военного плена до недавнего времени продолжала оставаться «белым пятном». Удмуртия в этом смысле не является исключением даже с учетом того, что, начиная с 1990-х гг., был опубликован ряд работ, достаточно подробно освещающих малоизученные ранее страницы истории Великой Отечественной войны, непосредственно связанные с республикой²⁹. Проблема содержания военнопленных в Удмуртии в 1940-х гг. косвенно затрагивалась преимущественно в обобщающих трудах³⁰, а также публикациях, в основном посвященных истории советского тыла или пребыванию иностранцев в УАССР. Круг таких исследований ограничивается работами Н. А. Родионова³¹ и А. А. Шепталиной³², в которых, в частности, выявлены география размещения лагерей, количество захоронений бывших солдат армий гитлеровского блока и сфера использования труда спецконтингента.

²⁷ Долголюк А. А., Маркдорф Н. М. Репатриация военнопленных Второй мировой войны из сибирских лагерей // Историко-экономические исследования. 2015. Т. 16. № 4. С. 727–762.

²⁸ Мотревич В. П. Учреждения для военнопленных и интернированных в Чкаловской области в 1943–1949 гг. (численность и дислокация) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2017. № 1. С. 139–145.

²⁹ Зубарев С. П. В боях за Родину. О ратных подвигах сыновей и дочерей Удмуртии. Ижевск, 1990; Кузнецов Н. С. Славы воинской творцы. Ижевск, 2005; Уваров С. Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект. Ижевск, 2014.

³⁰ История Удмуртии: XX век. Ижевск, 2005.

³¹ Родионов Н. А. Иностранцы в Вятско-Уральском регионе в XIX–XX вв.: (численность, состав, размещение, проблемы изучения) // История и культура Волго-Вятского края. Киров, 1994. С. 184–186; *Его же*. Зарубежные связи Удмуртии. Становление и эволюция. XIX–XX вв. Ижевск, 1999; *Его же*. Советские немцы-спецпереселенцы и иностранные военнопленные в структуре рабочей силы торфяной промышленности Удмуртии (1920–1950-е гг.) // Немцы в России: взгляд из провинции. Киров, 2012. С. 102–106; *Его же*. Удмуртская республика. Путь к Победе 1945 года. Ижевск, 2015.

³² Шепталина А. А. Немцы в Удмуртии (Историко-демографические очерки). Ижевск, 1993.

Некоторые эпизоды из жизни иностранных военнопленных в Удмуртии прослеживаются в исследованиях, созданных краеведами отдельных районов республики, где бывшие солдаты, офицеры вермахта и союзных ему армий жили и работали. В числе таких авторов можно назвать А. Г. Вичужанина, А. И. Пудова, П. В. Леконцева³³.

Даже учитывая вышеупомянутые публикации, можно утверждать, что целостное и углубленное исследование, обобщающее и анализирующее разнообразные аспекты жизнедеятельности иностранных военнопленных в Удмуртской АССР в период 1941–1949 гг., не было реализовано. Назрела необходимость удовлетворить эту потребность.

Целью данного исследования является историческая реконструкция политико-правовых и социально-экономических аспектов жизнедеятельности иностранных военнопленных в Удмуртии в 1941–1949 гг. в контексте общесоюзной ситуации.

Цель достигается путем решения следующих **задач**:

- выявить географические и социально-экономические факторы, обусловившие размещение, условия содержания военнопленных в Удмуртии, а также формы организации их пребывания в 1941–1949 гг.;
- определить общую численность, национальный состав бывших военнослужащих стран гитлеровской коалиции, содержащихся в лагерях, отдельных рабочих батальонах и спецгоспиталях на территории УАССР;
- оценить масштаб и уровень эффективности антифашистской работы среди военнопленных;
- проанализировать особенности медобслуживания представителей спецконтингента;
- определить уровень эффективности труда военнопленных для экономики УАССР и предприятий советской оборонной промышленности, сосредоточенных в республике.

Источниковая база исследования обширна. В основном она включает в себя многочисленные архивные материалы, впервые вовлеченные в научный оборот, а также сохранившиеся свидетельства очевидцев.

Для решения поставленных в исследовании задач задействован значительный массив документальных материалов, хранящихся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного военного архива (РГВА), Центрального государственного архива Удмуртской Республики (ЦГА УР), Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР), а также архивных отделов администраций г. Ижевска, г. Воткинска,

³³ Пудов А. И. История увинских деревень. Ува, 2000; Вичужанин А. Г. Можга. Городок над Сюгинкой-рекой. Ижевск, 2001; Леконцев П. В. Невольники войны // Историк и его дело. Серия памяти профессора В. Е. Майера. Выпуск 9. Ижевск, 2011. С. 37–47.

г. Глазова, г. Можги, Глазовского, Увинского, Якшур-Бодьинского, Ярского районов. Часть материалов опубликована в сборниках документов, изданных в г. Москве и в г. Ижевске³⁴.

Важнейшим источником по рассматриваемой проблеме являются документы организационно-распорядительного характера – *приказы, постановления, распоряжения, директивы, указания* руководства НКВД (МВД) СССР, УАССР, СНК (Совета министров) республики, союзных Наркоматов (Министерств) вооружений, здравоохранения, а также директоров предприятий. В основном, в этих документах содержится информация о трудовой деятельности военнопленных или об их медобслуживании. Ценными источниками для изучения темы являются также *протоколы партийных собраний* работников спецгоспиталей или тех предприятий, где использовался труд военнопленных. Необходимо отметить и учетно-контрольную документацию – в основном *акты обследования*, которые представляют собой материалы комиссий Наркомздрава (Министерства) здравоохранения УАССР по результатам проверок и ревизий спецгоспиталей для военнопленных, размещенных на территории республики. Одним из самых информативных источников для исследования вопроса является отчетная документация. В ней подведены итоги работы организаций за год и зафиксированы ее результаты. Данные об иностранных военнопленных, находившихся в 1941–1949 гг. в Удмуртии, содержатся, в частности, в *отчетах, докладах, пояснительных, объяснительных записках* директоров заводов, торфопредприятий, строительного треста № 51, треста «Ижлес», а также в *донесениях, сводках, списках*, составленных начальниками Управлений лагерей для пленных. Эти документы позволяют проследить степень занятости спецконтингента в промышленности республики, а также динамику изменения количества иностранных работников, задействованных на различных предприятиях.

Как источник используется в исследовании и *периодическая печать*. В немалой степени способствовали разработке проблематики рассказы и записки очевидцев жизнедеятельности бывших солдат и офицеров фашистской коалиции, опубликованные в некоторых республиканских и районных газетах, издаваемых в Удмуртии.

Немаловажное значение имеют *источники личного происхождения*. В Советском Союзе были опубликованы мемуары бывших сотрудников Главного политуправления РККА и НКВД Н. И. Пузырева, М. И. Бурцева,

³⁴ См., например: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. I. М., 1946; Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. III. М., 1947; Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. Т. 4. М., 1990; Удмуртия в Великой Отечественной войне. 1941–1945. Сборник документов. Ижевск, 1995; Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. М., 2000; Венгерские военнопленные в СССР. М., 2005.

А. С. Бланка³⁵. Воспоминания этих авторов помогают сформировать общее представление об условиях содержания военнопленных в лагерях и особенно антифашистской работе, которая проводилась в их среде. Так, бывший руководитель отдела спецпропаганды Главного политического управления Красной Армии М. И. Бурцев в своих мемуарах отметил, что все пункты Положения о военнопленных, утвержденного Советским правительством в начале июля 1941 г., неукоснительно соблюдались³⁶. Проблему лечения бывших вражеских солдат, содержащихся в советских лагерях и госпиталях, поднял в своих мемуарах Е. И. Смирнов³⁷, занимавший в 1939–1947 гг. должность начальника Главного военно-медицинского управления Красной Армии. Изучению темы на региональном уровне способствует сборник материалов и, главным образом, воспоминаний о работе госпиталей на территории Удмуртии в 1941–1945 гг. «На перекрестке судеб»³⁸. Это издание является полезным источником для выяснения некоторых вопросов, связанных с лечением больных военнопленных, находившихся в республике. Внимания исследователя также заслуживают воспоминания свидетелей пребывания спецконтингента в Удмуртии, собранные бывшим сотрудником лагерей № 75, № 155, № 371 Л. А. Пантюхиным³⁹.

Кроме мемуаров большую значимость как источники приобретают материалы, систематизированные в *коллекциях музеев* г. Можги, пос. Кизнер, в районе которых располагались пункты содержания бывших солдат и офицеров из армий гитлеровского блока.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым академическим исследованием, в котором комплексно рассмотрена специфика пребывания иностранных военнопленных на территории Удмуртии в период 1941–1949 гг. Кроме того, автор подверг систематизации, изучению и ввел в научный оборот большое количество новых источников. Данная работа дополняет историографию указанной проблемы новыми фактами и оценками как в масштабах региона, так и всего СССР. Основное внимание уделяется анализу малоизученных вопросов, либо проблем, рассмотренных в обобщенном виде. К их числу относятся: выявление комплекса географических, экономических, политических причин, обусловивших размещение сети лагерей и

³⁵ Бланк А. С. Национальный комитет «Свободная Германия» – центр антифашистской борьбы немецких патриотов 1943–1945. Вологда, 1963; Пузырев Н. И. Военнопленные генералы. Воспоминания советского офицера // Волга. 1981. № 4, 5; Бурцев М. И. Прозрение. М., 1981.

³⁶ Бурцев М. И. Прозрение. М., 1981. С. 64.

³⁷ Смирнов Е. И. Война и военная медицина. М., 1976.

³⁸ Чумакова А. И. На перекрестке судеб. Ижевск, 2006.

³⁹ Пантюхин Л. А. Воспоминания о В.Е. Майере // Российские немцы: история и современность. Материалы научно-практической конференции 3 декабря 2004 г. Выпуск 5. Ижевск, 2006. С. 142–151.

спецгоспиталей на территории Удмуртии; рассмотрение количественных и качественных характеристик; род занятий военнопленных в местах жительства и за их пределами; характеристика взаимоотношений представителей спецконтингента между собой, а также по отношению к администрации пунктов содержания.

Указанные положения соответствуют пунктам 5. История международного положения и внешней политики страны на различных этапах ее развития, 8. Военная история России, развитие ее Вооруженных сил на различных этапах развития Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в формировании при помощи комплексного исследования целостной картины недостаточно изученного вопроса – жизнедеятельности иностранных военнопленных на территории Удмуртии в 1941–1949 гг. Ее результаты могут быть использованы для составления более обширных обобщающих трудов, дальнейшего изучения темы, формирования региональных и краеведческих курсов по истории республики и Урало-Поволжья. Диссертация вносит вклад в дело ликвидации обширного «белого пятна» как в истории Удмуртии, так и в истории страны, поскольку общесоюзные тенденции в деле содержания и трудового использования военнопленных прослеживаются в региональном аспекте проблемы довольно четко.

Методология и методы исследования. Методологической основой работы является совокупность теорий, принципов и методов, используемых в общих и специальных исследованиях исторического плана.

В основе диссертации лежит комплексный подход, включивший институциональный, системный и социокультурный компоненты. Первый из них позволил рассмотреть военный плен как международно-правовой институт, определяющий основные правила обращения с обезоруженными представителями противоборствующей стороны. Системный подход дал возможность подвергнуть анализу функции, структуру и процесс развития системы военного плена в СССР и Удмуртии в указанный период. Социокультурный концепт был применен при исследовании жизнедеятельности человека, микросоциума в условиях плена. Последний все чаще используется в рамках социальной истории, истории повседневности, исторической антропологии. Важнейшим принципом, реализованным в диссертации, является принцип историзма, направленный на изучение диалектики явления. Историзм предполагает при оценке тех или иных фактов, событий, их участников учитывать конкретно-исторические возможности и реалии описываемого периода. Другой, не менее значимый способ освещения исторических фактов – принцип объективности, позволяющий выявлять и раскрывать причинно-

следственные связи, характеризующие предмет исследования. Комплексный характер имеет и методический инструментарий. Анализ позволил выделить наиболее характерные черты жизни и деятельности пленных на территории Удмуртии. Синтезирование информации, полученной из различных источников, помогло создать целостную картину жизнедеятельности бывших иностранных военнослужащих в республике. Конкретизация содействовала выявлению отличительных признаков, которые позволили распознать особые тенденции и закономерности развития системы содержания пленных в Удмуртии. Абстрагирование создало возможность при помощи выделения и обобщения наиболее существенных особенностей зафиксировать категории, связанные с темой работы. Метод аналогии содействовал исследованию малоизученных сторон системы военного плена в Удмуртии на основе анализа этого феномена на общесоюзном уровне. Метод индукции способствовал формированию гипотез, выводов, проливающих свет на ранее малоизвестные или проблемные стороны системы военного плена в Удмуртии. Дедукция и внимательное изучение исторических источников позволили перейти от размытых и неясных общих утверждений к конкретным фактам.

Многообразие использованных принципов и методов исследования стимулировало всестороннее изучение пребывания иностранных военнопленных в Удмуртской АССР в контексте конкретно-исторических событий в стране и в региональном разрезе.

Положения, выносимые на защиту:

1. В Удмуртии в 1941–1949 гг. сформировалась сеть учреждений ГУПВИ НКВД (МВД), Министерства Вооруженных сил и Минздрава СССР для содержания и лечения военнопленных. Наивысшей стадии развития эта система достигла в первые послевоенные годы.

2. Пункты содержания представителей спецконтингента неправомерно отождествлять с гитлеровскими концентрационными лагерями. В отношении военнопленных советское руководство придерживалось более гуманных принципов, чем власти фашистской Германии. Работники НКВД (МВД) УАССР стремились на практике следовать принятому Советским правительством летом 1941 г. Положению о военнопленных.

3. Национальный состав спецконтингента в Удмуртской АССР почти пропорционально соответствовал степени участия войск многих стран Западной и Центральной Европы в агрессии против Советского Союза.

4. Антифашистские и досуговые мероприятия в лагерях и спецгоспиталях позволили несколько облегчить тяжелое моральное и психологическое состояние обезоруженных солдат и офицеров армий гитлеровского блока, сформировать у многих из них четкое представление о причинах и уроках Второй мировой войны.

5. Бывшие солдаты и офицеры армий противника получили в Удмуртии достаточно качественное медобслуживание. Наличие тяжелых заболеваний и смертность среди пленных были обусловлены, в первую очередь, отсутствием квалифицированного лечения на фронте и его нехваткой при их этапировании к пунктам содержания.

6. Иностранные военнопленные рассматривались властями СССР и, в частности, Удмуртии как дополнительный ресурс рабочей силы в деле мобилизации производительных сил страны для отпора гитлеровским захватчикам и их союзникам, а после мая 1945 г. как вспомогательный резерв для восстановления довоенного уровня развития многих отраслей промышленности и народного хозяйства.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные его положения нашли отражение в 13 научных статьях, 10 из которых опубликованы в журналах из списка рекомендованных ВАК РФ (два журнала входят в международную базу Web of Science). Некоторые стороны проблемы освещались на всероссийских (г. Ижевск, 2016; г. Глазов, 2018) конференциях. В 2016–2017 гг. исследовательский проект «Иностранные военнопленные в Удмуртии (1941–1949 гг.): численность, состав, размещение, трудовое использование, медицинское обслуживание» (№ 16-11-18002 а(р) поддерживался Российским фондом фундаментальных исследований. Диссертация обсуждена на заседании отдела исторических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН и рекомендована к защите.

Структура диссертации. По своей структуре работа соответствует поставленным целям и задачам. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также ряда приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается актуальность темы, выявляется степень ее разработанности, характеризуется методологическая основа, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, его хронологические и территориальные границы, проанализирован комплекс использованных источников, показана научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава «Иностранные военнопленные в лагерях НКВД (МВД) СССР, расположенных на территории Удмуртии» посвящена истории формирования и функционирования системы лагерей для военнопленных, базовым аспектам жизнедеятельности бывших солдат и офицеров из армий гитлеровского военного альянса в Удмуртии в период 1941–1949 гг.

В *первом параграфе «Размещение, условия содержания, снабжение спецконтингента»* представлены конкретные места расположения лагерей, их основные характеристики и параметры, а также рассмотрен уровень

обеспечения бывших солдат и офицеров армий гитлеровского военного блока всем необходимым.

В 1941–1949 гг. в Удмуртской АССР дислоцировалось 4 лагеря, 3 отдельных рабочих батальона (ОРБ) военнопленных. Спецконтингент (без учета госпиталей) размещался в г. Ижевске, в г. Воткинске, в пос. Рябово, в пос. Ува, северо-западнее этого населенного пункта, а также в Глазовском, Пудемском, Якшур-Бодьинском, Кизнерском, Бемыжском и Граховском районах республики.

В Увинском районе дислоцировались два пункта содержания военнопленных. В пос. Рябово в 1941–1947 гг. размещался лагерь № 75. В нескольких километрах северо-западнее пос. Ува в 1943–1945 гг. находился лагерь № 155. Причем в 1942–1943 гг. и в 1945–1947 гг. он являлся отделением Рябовского пункта содержания военнопленных. В г. Ижевске в 1945–1948 гг. располагались два крупнейших отделения лагеря № 371. В 1945–1946 гг. в пос. Лынга и в г. Воткинске функционировали соответственно 3-й и 4-й филиалы данного пункта пребывания пленных. В 1945 г. в 12-13 км. западнее г. Глазова находился лагерь № 267/510.

В 1945–1947 гг. в Бемыжском районе Удмуртии размещался отдельный рабочий батальон военнопленных № 431. Спецконтингент находился в районе д. Петропавлово. В 1945–1948 гг. неподалеку от ст. Саркуз Кизнерского района дислоцировался ОРБ № 438. Отдельный рабочий батальон № 445 появился в республике несколько позднее – в 1946 г. Он базировался в районе с. Кизнер до декабря 1947 г.

К концу Великой Отечественной войны в республике был накоплен определенный опыт организации режима, труда и отдыха бывших иностранных военнослужащих, что положительным образом сказалось как на их материальном положении, так и на эффективности работы. Все виды снабжения спецконтингента, включая нормы питания пленных, утвержденные НКВД СССР, в Удмуртии в основном соблюдались и позволили избежать массового голода, высоких показателей смертности среди них. В целом, содержание бывших военнослужащих вермахта и союзных ему армий в Удмуртии находилось на удовлетворительном уровне, если учесть непростые реалии военного времени и особенности восстановительного периода.

Во *втором параграфе «Численность и национальный состав военнопленных»* рассматриваются основные количественные показатели спецконтингента, размещенного в республике, а также этническая и государственная принадлежность его представителей.

К концу 1943 г. число военнопленных, содержащихся в Удмуртии, не превышало 4 тыс. человек. Но после полного разгрома войск гитлеровской Германии и ее союзников ситуация кардинально изменилась. В первые месяцы после окончания Великой Отечественной войны общая численность бывших иностранных военнослужащих, содержащихся на

территории Удмуртии, достигла максимума. Летом-осенью 1945 г. в Удмуртской АССР содержалось около 15 тыс. пленных различных национальностей из многих государств Западной и Центральной Европы.

Наибольший процент контингента обезоруженных военнослужащих противника, находившегося в Удмуртии, составляли немцы. При этом в общей сложности в лагерях, рабочих батальонах и спецгоспиталях, развернутых в регионе, находились представители более 25 национальностей и свыше 15 государств. Этнический состав контингента военнопленных, содержащихся в республике в 1941–1949 гг., почти пропорционально отражал степень участия многих стран Западной и Центральной Европы в процессе широкомасштабной войны против Советского Союза.

В *третьем параграфе «Антифашистские и культурно-воспитательные мероприятия в лагерях»* охарактеризована агитационно-пропагандистская работа, проводимая в пунктах пребывания военнопленных в Удмуртии, направленная на ликвидацию нацистских и шовинистических взглядов среди них.

Важной составной частью комплекса мер для достижения этой цели являлись коллективные читки центральных советских газет, а также прессы, издаваемой в СССР на языках народов Западной и Центральной Европы. Кроме того, среди пленных проводились митинги, лекции, беседы, обсуждения тем, доклады, политинформации в основном по внешнеполитическим проблемам.

Антифашистская работа, организованная в среде бывших вражеских солдат, находившихся в Удмуртии, еще до окончания Великой Отечественной войны привела к заметным результатам. В январе 1944 г. пленные из лагеря № 75, граждане Югославии, написали коллективное заявление о необходимости зачисления их в национальную добровольческую часть, организованную на территории СССР. В ноябре бывшие солдаты вермахта, находившиеся в Рябово, отправили на имя И. В. Сталина письмо, где просили разрешить формирование в Советском Союзе немецкого добровольческого корпуса имени Национального комитета «Свободная Германия» для вооруженной борьбы против гитлеровских войск. Некоторые военнопленные, содержащиеся в лагере № 75, вступили в 1-ю румынскую добровольческую дивизию имени Тудора Владимиреску, сражавшуюся на стороне Красной Армии.

Во **второй главе «Медицинское обслуживание военнопленных»** рассмотрена деятельность персоналов спецгоспиталей и лагерных лазаретов, развернутых в Удмуртии, направленная на излечение и выздоровление бывших солдат и офицеров из армий гитлеровского военного блока.

Первый параграф «Спецгоспитали в УАССР» посвящен исследованию функционирования специальных учреждений, где было организовано медобслуживание военнопленных.

На территории Удмуртии в период 1943–1945 гг. располагалось семь госпиталей для лечения обезоруженных солдат и офицеров противника. Эти медучреждения функционировали в г. Глазов (№ 3779, № 5882), г. Можга (№ 3888, № 5880), а также в пос. Ува (№ 2646), пос. Пудем (№ 5879) и на ст. Областная (№ 5122).

В июне 1943 г. нормы питания всех содержащихся в Советском Союзе больных пленных были повышены до уровня пищевого довольствия советских военнослужащих, находившихся на лечении. Ежедневный рацион бывших иностранных солдат и офицеров значительно улучшился за счет увеличения потребления мяса, овощей и фруктов.

Можгинский спецгоспиталь № 3888 был крупнейшим и самым долговременным на территории Удмуртии. Он функционировал в 1943–1949 гг., располагаясь в трех кирпичных зданиях – в помещениях общеобразовательных школ № 4 и № 5, а также в корпусе акушерской школы. В 1943 г. смертность бывших иностранных солдат, прибывших в Можгу, была высокой. Это объяснялось запущенностью заболеваний, полученных пленными во фронтовых условиях, и недостаточной готовностью сотрудников медучреждения в тех экстремальных обстоятельствах к обслуживанию такого большого количества иностранных пациентов. Однако впоследствии ситуация постепенно стабилизировалась. Вновь открытые медучреждения для лечения бывших солдат и офицеров армий гитлеровского блока использовали опыт крупнейшего можгинского спецгоспиталя и сумели значительно снизить уровень смертности, повысить показатели эффективности лечебных процедур.

Во *втором параграфе «Медико-санитарное обеспечение военнопленных в лагерях»* изучена деятельность персонала лазаретов. Они были развернуты во всех пунктах содержания представителей спецконтингента, расположенных в Удмуртии.

Каждый из лазаретов имел постоянный медперсонал, состоявший из советских граждан. Но нередко к лечению своих соотечественников привлекались врачи или санитары из числа военнопленных. Как правило, это происходило в тех случаях, когда нагрузка на вольнонаемный персонал была значительной, и он с трудом справлялся с вмененными ему обязанностями. Медработников из числа иностранцев периодически перебрасывали из одного лагеря в другой, чтобы восполнить там недостаток кадров. Наиболее распространенными заболеваниями военнопленных были пневмония, обморожения, дистрофия, педикулез.

Не каждого иностранного пациента медикам удавалось спасти от смерти. Причины летальных случаев в лазаретах и спецгоспиталях, как

правило, заключались в позднем квалифицированном медицинском вмешательстве. Скончавшихся в лазаретах хоронили на специально отведенных кладбищах. В 1942–1949 гг. захоронения военнопленных производились в 13 населенных пунктах Удмуртии или в их окрестностях. Всего в республике в тот период возникло не менее 18 кладбищ бывших солдат и офицеров армий гитлеровского военного альянса. На территории Удмуртии в 1942–1949 гг. было захоронено около 3800 иностранных пленных. Общее количество представителей спецконтингента, находившихся в республике в период с 1941–1949 гг., характеризуется цифрой не менее 17 тыс. человек. Таким образом, уровень смертности контингента явно не достиг 25 %. Это менее, чем каждый четвертый.

Несмотря на наличие летальных случаев, в республике были созданы удовлетворительные условия для лечения пленных, которые иногда питались лучше самих медработников, спасших жизни многих иностранных пациентов.

В третьей главе **«Использование труда спецконтингента»** охарактеризована трудовая деятельность бывших вражеских военнослужащих на предприятиях Удмуртии.

В первом параграфе *«Военнопленные в промышленности и строительстве»* представлены основные виды занятости иностранных работников, а также заводы и другие организации, где они были задействованы. Ресурсы рабочей силы в СССР в период Великой Отечественной войны и в первые годы после ее окончания активно пополнялись за счет бывших солдат и офицеров армий гитлеровского военного альянса. Тем самым, отчасти решалась проблема определенного недостатка кадров, возникшего в хозяйственно-экономической сфере страны в данное время.

В Удмуртии размещалось немало предприятий, входивших в структуру общесоюзных Наркоматов (Министерств), использовавших труд военнопленных. Они были задействованы в системе трестов «Ижлес», «Ижторф», «Удмуртстрой», завода № 46 (имени В.И. Ленина), Ижевского завода мотоцепей. Пленные также работали на предприятиях Наркомата (Министерства) вооружений СССР (строительный трест № 51, заводы № 71, № 74, № 235, № 524, № 622). Трудовая деятельность бывших иностранных военнослужащих, которые содержались в лагерях УПВИ (ГУПВИ) НКВД СССР, отдельных рабочих батальонов оборонного ведомства, размещенных на территории Удмуртии, имела разнообразный характер. Пленные были задействованы непосредственно на производстве, прокладке коммуникаций, необходимых для предприятий, а также работали на лесозаготовках, погрузке сырья для деревообрабатывающей промышленности, добыче торфа, строительстве различных зданий, сооружений, узкоколейных железных дорог. Они трудились также в подсобных хозяйствах лагерей и различных предприятий, в колхозах на

уборке урожая. Военнопленные ремонтировали здания, различные сооружения, участвовали в благоустройстве городских улиц и даже в изготовлении детских игрушек. Бывшие военнослужащие из армий гитлеровского альянса нередко использовались на трудоемких работах, требующих значительных физических усилий. При этом наибольшая часть пленных была полезна лишь как подсобная сила. Они привлекались, главным образом, к работам, не требующим особой подготовки и квалификации. В Удмуртии военнопленные выполняли поставленные перед ними задачи за счет массового их привлечения на объекты. Труд бывших солдат и офицеров армий гитлеровского военного альянса, находившихся в республике, отличался экстенсивностью и нередко был малоэффективным. В очень многих случаях пленные работали с низкой производительностью. Наиболее успешной была их строительная деятельность, где они принесли значительную пользу республике.

Во *втором параграфе «Заработная плата военнопленных»* рассматривается вопрос о денежных суммах, которые бывшие иностранные солдаты получали за свой труд.

Финансовая сторона обеспечения спецконтингента оговаривалась в Положении о военнопленных, утвержденном СНК СССР 1 июля 1941 г. В 1945 г. размеры заработка бывших солдат и офицеров иностранных армий были упорядочены и конкретизированы. 29 сентября приказом наркома внутренних дел СССР было введено в действие Положение о трудовом использовании военнопленных. В документе говорилось об общей сумме денежного вознаграждения, выплачиваемого одному представителю спецконтингента в месяц, которая не должна была превышать 200 руб. для занятых тяжелым физическим трудом и 150 руб. для задействованных на прочих видах работ. Вышеуказанные нормы применялись и в отношении обезоруженных военнослужащих противника, находившихся на территории Удмуртии. Из всех пленных, работавших в республике, наибольший уровень месячной зарплаты имелся у тех, кто трудился на лесозаготовках, торфоразработках, погрузке и разгрузке различных материалов, а также на физически тяжелых или вредных для здоровья работах в цехах ижевского металлургического завода. В 1945–1948 гг. бывшие иностранные военнослужащие, находившиеся в учреждениях ГУПВИ НКВД СССР, размещенных в Удмуртии, фактически не голодали, поскольку многие из них в дополнение к бесплатному ежедневному трехразовому питанию покупали на заработанные деньги продукты.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы.

Значительная степень участия пленных в экономической жизни республики диктовала необходимость размещения на ее территории пунктов пребывания спецконтингента в форме лагерей, отдельных рабочих батальонов и спецгоспиталей.

Условия жизни бывших вражеских военнослужащих в республике были установлены решениями и указаниями руководителей ГУПВИ НКВД СССР, и, в первую очередь, Положением о военнопленных, принятым Советским правительством в начале Великой Отечественной войны. Кроме того, в 1942 г. от имени СНК СССР было заявлено, что в своих действиях относительно обезоруженных солдат и офицеров противника Советский Союз придерживается принципов Гаагской конвенции 1907 г. Судя по воспоминаниям очевидцев, работавших в структуре лагерей, развернутых в Удмуртии, большая часть всех правил, установленных для содержания военнопленных, соблюдалась.

Специфика республики, как одного из центров оборонной индустрии Советского Союза, наложила несомненный отпечаток и на характер труда бывших иностранных военнослужащих, который использовался, в первую очередь, на предприятиях, находившихся в структуре Наркомата (Министерства) вооружений. Вклад военнопленных в послевоенное восстановление и развитие экономики Удмуртии был достаточно весомым и позволил значительно снизить послевоенный дефицит рабочих рук, несколько смягчить острый недостаток профессиональных кадров, особенно в строительстве, металлургической, топливной, лесозаготовительной и отчасти оборонной промышленности. Это положительным образом сказалось на снижении себестоимости продукции и увеличении производительности труда.

Проанализированные данные о работе военнопленных на предприятиях и в организациях Удмуртии, а также о других сторонах их жизни позволяют утверждать, что пункты пребывания представителей спецконтингента как в республике, так и в целом в СССР кардинально отличались от нацистских концлагерей. По существу, советская структура содержания пленных и гитлеровская маниакальная, изощренная и бесчеловечная система умерщвления обезоруженных врагов – совершенно разные виды изоляции военнослужащих из армий противника.

Безусловно, в процессе содержания, медицинского обслуживания и трудового использования бывших иностранных военнослужащих в Удмуртии присутствовали моменты, негативно сказывающиеся на их жизнедеятельности. Однако это происходило не в силу определенной политической установки или программы властных структур, а в результате недостатка опыта, организованности при работе со значительной массой военнопленных.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Перовошиков, Д. В. Военнопленные в Удмуртии. 1941–1949 гг. / Д. В. Перовошиков // Вопросы истории. – 2010. – № 2. – С. 132–137 (0,7 п.л.).

2. Перовошиков, Д. В. Военнопленные в Приуралье. 1941–1949 гг. / Д. В. Перовошиков // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 3. – С. 51–55 (0,4 п.л.).

3. Перовошиков, Д. В. Строительная и производственная деятельность иностранных военнопленных в Ижевске в 1945–1948 годах / Д. В. Перовошиков // Вестник Пермского университета. Серия «История». – 2016. – № 1 (32). – С. 134–140 (0,8 п.л.).

4. Перовошиков, Д. В. К вопросу об использовании труда иностранных военнопленных в лесозаготовительной промышленности Удмуртии в 1942–1947 гг. / Д. В. Перовошиков // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2016. – № 3 (19). – С. 125–131 (0,8 п.л.).

5. Перовошиков, Д. В. Трудовая деятельность иностранных военнопленных в Удмуртии в 1942–1948 годах / Д. В. Перовошиков // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2016. – № 4. – С. 152–156 (0,4 п.л.).

6. Перовошиков, Д. В. Госпитали для иностранных военнопленных на территории Удмуртии в 1943–1949 гг. / Д. В. Перовошиков // Вопросы истории. – 2016. – № 10. – С. 139–144 (0,7 п.л.).

7. Перовошиков, Д. В. Иностранные военнопленные на металлургическом производстве и в строительстве на территории Удмуртии в 1945–1948 гг. / Д. В. Перовошиков // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 412. – С. 103–105 (0,4 п.л.).

8. Перовошиков, Д. В. Повседневная жизнь и досуг иностранных военнопленных в Удмуртии в 1945–1948 гг. (на примере лагеря № 371) / Д. В. Перовошиков // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 417. – С. 132–141 (1 п.л.).

9. Перовошиков, Д. В. Лагеря для иностранных военнопленных в Удмуртии в 1942–1948 годах / Д. В. Перовошиков // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 3. – С. 15–22 (0,9 п.л.).

10. Перовошиков, Д. В. К вопросу о зарплатах иностранных военнопленных, занятых на предприятиях Удмуртии в 1942–1948 гг. /

Д. В. Перовошиков // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 4 (72). – С. 85–89 (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

11. Перовошиков, Д. В. К вопросу о национальной принадлежности военнопленных Второй мировой войны в Удмуртии / Д. В. Перовошиков // Полиэтничный мир Евразии: проблемы взаимовосприятия: сб. ст. / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2016. – С. 289–295 (0,8 п.л.).

12. Перовошиков, Д. В. К вопросу о побегах иностранных военнопленных из лагерей, расположенных в Удмуртии в 1941–1948 гг. / Д. В. Перовошиков // Псковский военно-исторический вестник. – 2017. – № 3 (3). – С. 159–164 (0,7 п.л.).

13. Перовошиков, Д. В. Из истории лагеря для иностранных военнопленных № 267/510 в Удмуртии / Д. В. Перовошиков // Восточно-Европейский научный вестник. – 2018. – № 1 (13). – С. 67–70 (0,5 п.л.).

Первошиков Дмитрий Викторович

**ИНОСТРАННЫЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В УДМУРТИИ
В 1941–1949 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 25.03.2019 г. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии
Издательского центра «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2